

На правах рукописи

Геворкян Мушех Варданович

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2012

Работа выполнена в **Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (юридический факультет)**.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **Авакьян Сурен Адибекович**.

Официальные оппоненты:

Мазаев Владимир Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики, профессор кафедры конституционного и муниципального права факультета права.

Баренбойм Петр Давидович, кандидат юридических наук, адвокат, Московская городская коллегия адвокатов.

Ведущая организация **Российский государственный торгово-экономический университет**.

Защита состоится **10 мая 2012 года в 16.00** на заседании диссертационного совета Д.501.001.74 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, аудитория 826.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2-й корпус гуманитарных факультетов.

Автореферат разослан ___ апреля 2012 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мачин И.Ф.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. В науке конституционного права в последнее время особенно остро встает вопрос о том, что предмет самого конституционного права и задачи научных исследований приходится адаптировать к происходящему возвышению правового регулирования определенных общественных отношений за счет создания их конституционно-правового фундамента¹. Причем наиболее ярко данная тенденция проявляется в вопросах собственности, предпринимательства и развития экономических отношений. Это связано с определяющей ролью экономических отношений в организации общества и государства. Так, например, многие права человека и гражданина не только могут быть реализованы в сфере экономической деятельности, но и целиком зависят от уровня экономического развития страны и соответственно возможностей государства эти права гарантировать. Эффективное выполнение функций государства также напрямую зависит от состояния экономики.

В любой системе общественных отношений определяющими являются экономические отношения, и следует согласиться с теми авторами, которые утверждают, что в истории человечества все революции и контрреволюции совершались с целью утверждения той или иной формы собственности в качестве господствующей в обществе, а изменение в обществе господствующей формы собственности всегда приводило к коренному изменению конституционного строя². Одновременно каждому типу общества и государства соответствует социальный и правовой статус личности,

¹ См. Авакьян С.А. Тенденции развития конституционно-правового регулирования общественных отношений в современной России // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16 ноября 2009 г.). Омск, 2009. С. 17.

² Скрыль С.М. Право собственности как комплексный институт конституционного права: проблемы формирования // Южно-Уральский юридический вестник. 2007. № 4-5 (54-55). С. 106.

который складывается под воздействием двух доминирующих факторов — живого труда человека и «овеществленного труда» собственности. А соотношение этих двух факторов человеческой деятельности влияло на распределение жизненных благ, и соответственно — на тип государства. В этом следует полностью согласиться с Л.Д. Воеводиным³.

Особенную актуальность конституционно-правовое регулирование экономической деятельности приобретает в период мирового финансового кризиса. Мы видим, что некоторые государства оказались на грани дефолта, во многих сворачиваются социальные программы и серьезно снижается уровень жизни. При этом возникает вопрос — где была ошибка в регулировании экономической деятельности государством? Государственная экономическая политика всегда формировалась в двух основных направлениях: ослабление или усиление роли государства в экономике. Постоянные колебания в этой сфере свидетельствуют о чрезвычайной сложности данной проблемы. Пути ее решения зависели от тех или иных целей, стоящих перед государством, обусловленных состоянием национальной экономики. Наиболее сложным является определение степени вмешательства государства в экономику, особенно в период кардинальных изменений в различных сферах жизни общества, в том числе в период мирового финансового кризиса. И если до этого мы наблюдали тенденцию к уменьшению, минимизации влияния государства на экономическую деятельность, то теперь последовал разворот в сторону усиленного вмешательства государства. И именно ученым-конституционалистам следует адресовать вопрос — где предел вмешательства государства в экономическую деятельность.

При этом нельзя до конца согласиться с А.Н. Костюковым, в том, что динамика основных макроэкономических показателей наглядно свидетельствует о том, что пессимистичные прогнозы в отношении мирового финансового кризиса не оправдались, и что большинство аналитиков констатируют завершение рецессии и в мировой, и в российской экономике⁴. В последнее время мы

³ Воеводин Л.Д. Права человека, труд, собственность и государство // Вестник Московского университета. Серия Право. 1995. № 4. С. 13.

⁴ Костюков А.Н. Конституция России: политико-экономические

слышим об обратном, о повторной рецессии в Европе в 2012 году, поскольку меры, принятые регуляторами в ответ на кризис в еврозоне, ведут к возникновению порочного круга⁵. Причины сложившейся ситуации кроются, в том числе, в проблемах конституционно-правового регулирования экономических отношений в целом и банковской системы, бюджетной политики в частности. Определенный интерес представляет конституционно-правовое регулирование экономических отношений в зарубежных странах с учетом возможности заимствования их опыта. А.Н. Костюков, рассуждая о преобладании фискальной функции над стимулирующей в российской налоговой системе, пишет, что если развитые страны не стимулируют инновации во время кризиса, то государства со сравнимыми с нами уровнем развития экономики и схожими задачами, например, Китай, страны Восточной Европы, поддерживают инновационные компании, серьезно снижая для них налоговую нагрузку⁶. Отсюда встает вопрос о конституционно-правовой природе налогов как ограничения права собственности, который наряду с другими будет нами рассмотрен в данном исследовании.

В последнее десятилетие мы наблюдаем увеличение количества рассматриваемых Конституционным Судом РФ дел, связанных с экономической деятельностью. Можно говорить о необходимости теоретического осмысления определенных положений Конституции России, поскольку на практике их применение вызывает разногласия и необходимость обращения в Конституционный Суд РФ. Причем анализ этих положений необходим с учетом зарубежной практики конституционно-правового регулирования экономической деятельности.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин обозначил соответствующую позицию Конституционного Суда,

приоритеты // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16 ноября 2009 г.). Омск, 2009. С. 42.

⁵ Новая рецессия в Европе почти неизбежна – Джордж Сорос // Новости Reuters. 16.06.2010 г.

⁶ Костюков А.Н. Указ. соч. С. 64.

заявив на Сенатских чтениях в своем докладе «Конституционные основы правового государства в России. Проблемы реализации», что «время восхваления невмешательства государства в экономику похоронено кризисом» и что «речь идет о том, чтобы экономические функции государства сводились не просто к администрированию, а были воссозданы в новом системном наполнении»⁷. Фактически речь идет о пересмотре заложенной в Конституции 1993 г. концепции «слабого участия» государства в рыночной экономике. Но и на практике наблюдается в последнее десятилетие переход от политики либеральной рыночной экономики к политике смешанной экономики, при которой рынок определяет большинство экономических решений на основе поддержки частной собственности, свободы договоров и конкуренции, при этом велико значение государства в установлении порядка, «правил игры» и прямом управлении экономическими процессами⁸. Однако следует согласиться с В.В. Невинским, что «в этой «смешанной» экономике еще не сформировались ни зрелые рыночные механизмы, ни устойчивые координирующие и направляющие методы государственного управления экономикой»⁹.

Следует признать, что в России происходят постоянные экономические реформы. Причем практически всегда – неэффективные и порождающие в гражданах неверие в саму способность государства справиться с экономическими проблемами. Но реформы могут проводиться только в пределах, установленных в Конституции России в качестве основ конституционного строя России – например, нельзя концептуально изменить рыночную экономику на плановую или отменить свободу экономической деятельности. Следовательно, именно конституционное право ответственно за установление конституционных основ экономической системы и

⁷ Российская газета. 2009. № 4887. 1 апреля.

⁸ Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник. М., 2009. С. 650.

⁹ Невинский В.В. Конституционные основы экономической системы России: понятие, пути развития // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16 ноября 2009 г.). Омск, 2009. С. 295.

соответствующих рамок регулирования экономической деятельности. Многие конституционалисты отмечают крайнюю необходимость реформирования экономики, «мотор» которой (промышленное и сельскохозяйственное производство) мы так и не можем завести, сохраняя ориентацию на «сырьевую» экономику, экономику, сущностной чертой которой является по большей части «проедание» доставшихся нам от природы ресурсов¹⁰.

Таким образом, вопросы конституционно-правового регулирования экономической деятельности являются чрезвычайно актуальными в силу необходимости решения проблем, обостренных, в том числе, мировым финансовым кризисом.

Степень научной разработанности темы. В науке конституционного права рассмотрением различных аспектов регулирования экономической деятельности занимались такие авторы, как С.А. Авакьян, В.В. Алексеев, Г.Н. Андреева, П.Д. Баренбойм, С.В. Белых, А.В. Бесштанько, Н.С. Бондарь М.Н. Бродский, А.А. Вихарев, Г.А. Гаджиев, Е.Н. Дорошенко, Д.Н. Дружинин, Т.П. Евдокимова, С.А. Зинченко, В.П. Капыш, А.Ф. Квитко, А.Н. Костюков, В.И. Кошкин, В.И. Крусс, В.И. Лафитский, В.И. Лоскутов, Ф. Люшер, В.Д. Мазаев, В.А. Мау, В.В. Невинский, И.Н. Плотникова, К.А. Самоненко, В.В. Титов, И.А. Федотов и другие. Как правило, внимание исследователей сосредоточено на каком-либо одном аспекте экономической деятельности – регулировании вопросов собственности, экономических прав и свобод. Крайне мало работ посвящено анализу соотношения юридических и экономических аспектов регулирования экономической деятельности. Так, авторы зачастую не дают определения терминам (в том числе экономическим), содержащимся в Конституции РФ. В некоторых работах, например, экономические цели собственности выдаются за юридические критерии разграничения форм собственности. Лишь отдельные работы по конституционной экономике посвящены комплексному анализу регулирования экономической деятельности. Таким образом, назрела необходимость восполнить пробел в теоретическом осмыслении данных вопросов. Этому

¹⁰ Невинский В.В. Указ. соч. С. 290.

способствовало изучение работ по теории конституционного права С.А. Авакьяна, Н.А. Бобровой, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.А. Дмитриева, Д.Л. Златопольского, В.Д. Зорькина, В.С. Иваненко, Л.В. Лазарева, В.О. Лучина, А.А. Мишина, Л.А. Окунькова, Б.А. Страшуна, Б.Н. Топорнина, и других.

В настоящем исследовании наряду с работами по конституционному праву были использованы и труды отечественных и зарубежных экономистов, таких как А.И. Архипов, В. Ванберг, Л.Ш. Лозовский, А. Маслоу, Л. фон Мизес, Л.А. Николаева, Р.М. Нуреев, Б.А. Райзберг, А.В. Смирнов, Е.Б. Стародубцева, М. Питерс, Дж. Стиглиц, Ф. Хайек, Р. Хизрич, И.П. Черная, Л. Эрхард и другие.

Использование трудов цивилистов и специалистов по предпринимательскому праву - Д.В. Винницкого, Е.П. Губина, В.Н. Годунова, Т.В. Дамбиевой, Д.И. Дедова, Л.А. Жука, С.А. Зинченко, А.А. Клишина, С.Э. Корха, А.Я. Курбатова, П.Г. Лахно, У. Матеи, Е.Н. Неживец, Т.Н. Нешатаевой, А.Е. Пилецкого, И.П. Покровского, В.Ф. Попондопуло, В.В. Старженецкого, Е.А. Суханова, Д.Ю. Шапсугова усилило межпредметные связи данной работы.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – комплексный анализ конституционных основ регулирования экономической деятельности, включая роль государства в регулировании экономической деятельности, рассмотрение вопросов собственности как основы экономической деятельности и экономических прав граждан.

Для достижения указанной цели автор ставит перед собой следующие **задачи**:

- 1) предложить определение экономической деятельности как объекта конституционно-правового регулирования и проанализировать ее виды;
- 2) дать общую характеристику роли государства в экономике и проанализировать модели конституционно-правового закрепления типа экономической системы;
- 3) выявить различные аспекты свободы экономической деятельности как конституционно-правовой категории;
- 4) проанализировать институт собственности с учетом разграничения юридических и экономических аспектов и

рассмотреть конституционно-правовые ограничения права собственности;

5) дать общую характеристику экономическим правам граждан и проанализировать основные экономические права с целью совершенствования их закрепления в конституционном законодательстве с учетом проблем в их реализации

Предмет исследования – конституционно-правовое регулирование различных аспектов экономической деятельности в Российской Федерации и зарубежный опыт подобного регулирования.

Объект исследования – состояние законодательства и судебной практики по различным аспектам экономической деятельности, в том числе экономической системы, вопросам собственности, налогов, экономических прав человека и гражданина.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: диалектический и вытекающие из него - анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, системно-структурный и статистический методы и др., а также частнонаучные - формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой методы познания. Их применение стало необходимым условием достижения поставленной цели и позволило всесторонне, целостно и объективно изучить рассматриваемый объект.

Эмпирическая основа исследования представлена Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, решениями Конституционного Суда РФ, конституционными актами ряда зарубежных стран. Автором также изучены решения Европейского Суда по правам человека и решения конституционных судов некоторых европейских стран по вопросам, касающимся конституционно-правового регулирования экономических отношений.

Научная новизна исследования состоит в том, что предпринята попытка комплексного анализа конституционно-правового регулирования экономической деятельности, проведения разграничения юридических и экономических аспектов в

исследуемых институтах, проанализирована и оценена практика Конституционного Суда РФ по вопросам экономической деятельности.

Отличающиеся новизной положения заключаются в следующем:

1. в исследовании выделены наиболее эффективные модели конституционно-правового закрепления типов экономических систем и проанализировано их соотношение с потребностями практики;

2. предложена классификация собственности в конституционном праве по формам, типам и субъектам собственности;

3. классифицированы ограничения прав собственности в зависимости от содержания ограничений;

4. обоснована двойственная природа права на труд как важнейшего аспекта экономической деятельности и подвергнуты критике положения Конституции РФ, провозглашающие свободу труда вместо права на труд.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Экономическую деятельность как объект конституционно-правового регулирования можно определить как совокупность действий, представляющих собой производство, обмен и распределение материальных и духовных благ, осуществляемую на основе разделения труда (профессионализма) в целях удовлетворения материальных и духовных потребностей отдельного человека, групп людей, всего общества. Экономическую деятельность следует подразделять на активную и пассивную, а также рыночную и внерыночную.

2) Наиболее удачной моделью конституционно-правового закрепления экономической системы является лишь закрепление ее основных принципов, реализующихся в жизни общества. Провозглашение в основном законе того или иного типа экономической системы (в том числе и несуществующих типов «социалистического рыночного хозяйства») в качестве господствующего, ведущего и т.п. отвечает скорее идеологической функции конституции, чем реальным потребностям практики.

3) Существующие в российской Конституции

принципы экономической деятельности необходимо дополнить следующими: установить определенные ограничения или запреты некоторых видов экономической деятельности, в частности, оговорить существование государственной монополии на отдельные виды деятельности; установить порядок использования национальных богатств в общих интересах, вне зависимости от того, кто является их собственником.

4) В рамках конституционного права предлагается рассматривать следующую классификацию собственности: 1) по типу – рыночная (капиталистическая) и социалистическая; 2) по формам рыночная собственность подразделяется на частную и публичную, социалистическая собственность – это всегда публичная собственность; 3) по субъектам частная подразделяется на собственность юридических и физических лиц; публичная – на государственную (собственность федерации и субъектов) и муниципальную, она находится в пользовании и распоряжении государственных или муниципальных органов, соответствующих учреждений, предприятий, для всех этих субъектов законодательство предусматривает (в ряде случаев – допускает) использование категории юридического лица.

5) В Конституции Российской Федерации должны быть установлены общие основания ограничений права собственности, которые далее будут развиты частично в нормах конституционного права и детально – в отраслевых нормах, особенно гражданско-правовых. Ограничения права собственности должны отвечать таким критериям, как правомерность, соразмерность ограничения конституционно закрепляемым целям и сохранение сущности, основного содержания права собственности, а также сохранять стабильность гражданского оборота.

6) Ограничения права собственности предлагается классифицировать в зависимости от содержания ограничений:

- ограничения, связанные с прекращением права собственности;
- ограничения, связанные с осуществлением определенных правомочий собственника;
- ограничения по кругу объектов, которые могут находиться в собственности.

К первой группе ограничений следует отнести налоги, случаи принудительного изъятия имущества у частного собственника. Ко второй группе могут быть отнесены лицензирование или любое ограничение правомочий собственника. Третья группа представляет собой случаи невозможности приобретения тех или иных объектов либо прекращения права собственности на имущество, которое не может принадлежать данному лицу в силу закона.

7) В качестве основания для принудительного изъятия имущества у собственника следует установить не государственные нужды, а публичный интерес. При этом государство обязано обеспечить собственнику судебную защиту с целью выяснения судом, было ли сохранено справедливое равновесие между требованиями общих интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности. Отсутствие такого равновесия будет являться чрезмерным бременем, несправедливо возлагаемым на собственника.

8) Повышение роли экономической сферы жизни в условиях рыночного хозяйства позволяет говорить о необходимости выделения в отдельную категорию именно экономических прав. Необходимо также разграничивать социальные и экономические права с целью повышения их значимости.

К экономическим правам, гарантированным Конституцией РФ, следует отнести:

право частной собственности и право наследования;

право свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами;

право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;

право на свободный труд, свободное распоряжение своими способностями к труду; выбор рода деятельности и профессии;

право на объединение для совместной экономической деятельности.

9) В праве на труд можно выделить социальный аспект – личность немислима без свободного труда, и экономический –

удовлетворение потребностей индивида. Конституционное право на свободный труд – это единственное право в группе социально-экономических прав, в котором невозможно определить преобладание экономического или социального начала для однозначного отнесения его к экономическим или социальным правам, поэтому следует признать его двойственную природу.

Формулировки ст. 37 Конституции РФ о том, что труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, нельзя признать эквивалентом права на труд. Однако, не закрепив формально право на труд, Конституция РФ закрепила гарантии его реализации: право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на вознаграждения за труд без какой-либо дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, право на отдых, право на забастовку. Таким образом, в российской Конституции право на труд является «подразумеваемым». Право на труд нельзя заменить свободой труда, поскольку субъективное право нельзя заменить правовым принципом. Уклонившись от закрепления права на труд, авторы Конституции России создали серьезный правовой пробел.

Научно-практическая значимость исследования заключается, во-первых, в том, что в нем сформулировано понятие экономической деятельности как объекта конституционно-правового регулирования и дана классификация ее видов; уточнена классификация видов собственности и проанализированы ограничения собственности; экономические права граждан рассмотрены как конституционно-правовая категория. Во-вторых, в работе высказан ряд предложений прикладного характера, которые можно учесть при внесении изменений в действующую Конституцию РФ. Материалы диссертации могут быть использованы в качестве методического пособия в научно-педагогической деятельности по следующим дисциплинам: «Общая теория права», «Конституционное право России». Они могут также найти применение в преподавании спецкурса «Конституционная экономика».

Апробация результатов исследования. Основные положения

работы отражены в опубликованных автором научных статьях.

Результаты исследования использовались также в выступлениях на научных конференциях, в ходе преподавания курса «Конституционное право России» на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура работы отражает логику исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из десяти параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ.

Во введении раскрывается значение темы и состояние ее разработанности, формулируются цели и задачи работы, основные положения и выводы, выносимые на защиту, методологическая основа и научно-практическая значимость исследования. В конце работы приводится список литературы и нормативно-правовых источников, использованных при подготовке диссертации.

Глава I – «Экономическая деятельность как объект конституционно-правового регулирования» - содержит анализ понятия и природы экономической деятельности как объекта конституционно-правового регулирования (§ 1); в ней рассматривается регулирование основ экономической деятельности в конституционном законодательстве (§ 2), роль государства в регулировании экономики (§ 3); свобода экономической деятельности анализируется как конституционно-правовой принцип (§ 4).

В первом параграфе рассматривается содержание и гарантии экономической деятельности как объекта конституционно-правового регулирования. Термин «экономическая деятельность» употребляется в ст. 8 и ст. 34 Конституции России. При этом в ст. 8 Конституции РФ «экономическая деятельность» употребляется в узком смысле — под ней понимается только активная экономическая деятельность, к которой можно отнести непосредственно производство и реализацию товаров, работ и услуг. В ст. 34 Конституции речь идет об экономической деятельности в широком смысле — под ней понимается и активная,

и пассивная экономическая деятельность (к которой можно было бы отнести размещение денежных средств в кредитных организациях, передача имущества в аренду и т.п.). Деление экономической деятельности на активную и пассивную противопоставляется делению на трудовую и нетрудовую деятельность, которое носит определенную эмоциональную и идеологическую окраску.

В исследовании поддержано разделение экономической деятельности на рыночную и вне рыночную. К вне рыночной деятельности относится деятельность, не преследующая цели извлечения прибыли. Это деление важно в свете ст. 34 Конституции России, которая говорит об «иной не запрещенной законом экономической деятельности». Основываясь на данной формуле, можно сделать вывод о невозможности приравнивания экономической деятельности к предпринимательству.

Экономическая деятельность определяется, в том числе с учетом целей конституционно-правового регулирования, как совокупность действий, представляющих собой производство, обмен и распределение материальных и духовных благ, осуществляемую на основе разделения труда (профессионализма) в целях удовлетворения духовных и материальных потребностей отдельного человека, групп людей, всего общества.

Наряду с экономической деятельностью в работе рассматриваются и гарантии экономической деятельности, которые закрепляются в конституционном законодательстве. В качестве гарантий экономической деятельности в российской Конституции дополнительно предлагается закрепить положения об уменьшении социального и регионального неравенства, а также о стремлении к полной занятости.

Во втором параграфе рассматривается регулирование экономической деятельности в конституционном законодательстве. Экономическая деятельность как сложное социальное явление является, прямо или косвенно, объектом регулирования нормами разных отраслей права, как публичного, так и частного права. Особенности регулирования данного вида деятельности конституционным правом обусловлены положением последнего в системе российского права.

О важности и значимости регулирования экономической деятельности можно судить прежде всего по принципам построения основного закона государства, широте освещения экономической тематики и перечне основных экономических прав и функций органов государственной власти, связанных с экономикой. В отличие от прежних, советских конституций, Конституция РФ 1993 г. не содержит специального раздела об экономической основе государства и общества, не устанавливает какую-либо форму собственности в качестве основной или ведущей, равно как не предусматривает и ограничений для других форм, в частности, для личной собственности граждан, что провозглашалось предшествующими конституциями и основанными на них законодательством¹¹.

В работе рассматриваются разные модели конституционно-правового закрепления типа экономической системы: от отсутствия указания на тип экономической системы до наличия в основных законах отдельных глав, посвященных экономической системе государства. В результате делается вывод, что наиболее удачной моделью конституционно-правового закрепления типа экономической системы является лишь закрепление ее основных принципов, реализующихся в жизни общества, в то время как провозглашение того или иного типа экономической системы отвечает скорее идеологической функции конституции, чем реальным потребностям практики.

Следует согласиться с П.Д. Баренбоймом, что тоталитарная конституция поддерживает тоталитарную экономику, а демократическая – создает предпосылки и задает рамки функционирования экономики рыночной¹². При этом связь носит односторонний характер – демократическая конституция предписывает рыночную экономику, но рыночная экономика не требует демократической конституции. Это положение можно дополнить – в последнем случае речь идет не только о тех

¹¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Гл. ред. Л.А. Окуньков. М., 1996. С. 33.

¹² Баренбойм П.Д. Конституционная экономика и отдельные тезисы В.Д. Зорькина «О правовой реформе в России» // Ученые записки юридического факультета. Вып. 4 (14). СПб., 2005. С. 131.

государствах, где отсутствует писаная конституция, но и о таких, где по разным причинам, в первую очередь – идеологическим, невозможно закрепить фактически существующую экономическую систему. В качестве примера можно привести положения Конституции Китайской Народной Республики о «социалистическом рыночном хозяйстве».

Наиболее удачным подходом к определению и регулированию типа экономической системы является закрепление на уровне конституции лишь основных принципов экономической системы, реализующихся в жизни общества.

В третьем параграфе рассматриваются основные модели роли государства в регулировании экономики. Первая: государство – «ночной сторож», когда роль государства ограничивается выполнением функций, связанных с обеспечением безопасности граждан, сохранности их имущества (защита прав собственности), созданием необходимой правовой базы для взаимоотношений хозяйственных субъектов, контроль за выполнением контрактов¹³. Как справедливо отмечает Г.Н. Андреева, затяжные экономические кризисы выявили то обстоятельство, что рыночная экономика сама по себе не является гарантией бескризисного развития¹⁴. Вторая — это модель социального государства, от которой в настоящий момент государства стали отказываться в силу неимоверно раздутых статей расходов, повлекших за собой увеличение дефицита государственного бюджета, и перекладывать круг своих обязанностей на другие хозяйствующие субъекты¹⁵. Этот фактор наряду с процессом глобализации заставляет переходить от политики социального государства к политике эффективного государства. Г.Н. Андреева отмечает влияние мирового экономического кризиса на теорию и практику социального государства¹⁶. Таким образом, налицо отказ от двух крайностей –

¹³ Государственное регулирование рыночной экономики: учебное пособие. М., 2001. С. 22.

¹⁴ Андреева Г.Н. О концепции экономической конституции // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 1. С. 3.

¹⁵ Государственное регулирование рыночной экономики: учебное пособие. М., 2001. С. 27.

¹⁶ Андреева Г.Н. Экономическая конституция в зарубежных странах. М.,

невмешательства государства в экономику и полное государственное регулирование, и поиск оптимального взаимодействия государства и экономики.

В параграфе рассматриваются две концепции — экономической конституции и конституционной экономики, приводятся их определения, различия и сходства. При этом отмечается, что обе концепции - экономической конституции и конституционной экономики преследуют одну цель – совершенствование рыночного хозяйства путем не прямого вмешательства государства в экономику, а косвенного влияния на институциональную структуру общества¹⁷.

В качестве недостатков данных концепций указывается их сосредоточие на эффективности при определении роли государства в экономике. Но при этом не рассматриваются вопросы социальной справедливости, которые стали учитываться уже в новой концепции социального рыночного хозяйства.

Во многих зарубежных конституциях роль государства в регулировании экономической деятельности очерчена достаточно четко: в качестве цели определенных ограничений и обременений (в том числе планирования) со стороны государства указано общее благо (общественные интересы) и способом установления данных ограничений является закон. В российской Конституции подобных положений нет. Представляется необходимым отразить роль государства в Конституции РФ, закрепить в качестве цели действий государства – общественный интерес, а главное – установить в текущем законодательстве гарантии, не позволяющие государству злоупотреблять своим правом действовать в интересах общества.

Кроме того, надо предусмотреть наличие ограничений или запретов определенных видов деятельности; существование государственной монополии на отдельные виды экономической деятельности (конкретные виды деятельности можно определить в

2006. С. 51.

¹⁷ Нуреев Р.М. Государство и рынок (развитие представлений о роли государства в рыночной экономике) // Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России. Интернет-конференция. 2006 г. Текст доклада размещен на сайте www.ecsoman.edu.ru

соответствующем законе, однако саму возможность наличия государственной монополии следует установить в основном законе страны) и закрепить порядок использования национальных богатств в общих интересах, вне зависимости от того, кто является их собственником.

В четвертом параграфе рассматривается свобода экономической деятельности как конституционно-правовой принцип. Свобода экономической деятельности является одной из характеристик конституционного строя РФ и одним из важнейших конституционных принципов рыночной экономики¹⁸. Свобода экономической деятельности гарантируется ст. 8 Конституции РФ и традиционно рассматривается в нескольких аспектах. Во-первых, это свобода выбора вида экономической деятельности, в том числе предпринимательской деятельности. Во-вторых, это свобода выбора формы экономической деятельности (индивидуально или коллективно)¹⁹. В-третьих, свобода экономической деятельности рассматривается как универсальный принцип, объединяющий такие принципы, как свобода договора, принцип защиты от недобросовестной конкуренции, принцип свободного объединения для совместной экономической деятельности, принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств²⁰. То есть свобода экономической деятельности должна рассматриваться как принцип конституционного строя и как принцип, предопределяющий содержание некоторых прав человека и гражданина.

При всей важности института свободы экономической деятельности он не нашел своего закрепления в отраслевом законодательстве. Так, в Гражданском кодексе РФ, зачастую воспроизводящем конституционные положения, говорится лишь о свободе договора (ст. 1). Однако в эту статью следует включить и принцип свободы экономической деятельности как

¹⁸ Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М., 2002. С. 154.

¹⁹ Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2007. С. 40.

²⁰ Белых С.В. Указ. соч. С. 69-83.

основополагающий принцип гражданского законодательства.

В параграфе рассматривается вопрос о возможности и порядке ограничения свободы экономической деятельности. Рассматривая свободу договора, право собственности и иные имущественные права как выражение свободы экономической деятельности, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 6 июня 2000 г. № 9-П²¹ указал, что возможность и характер ограничений должны устанавливаться законодателем не произвольно, а в соответствии со ст. 55 Конституцией России. Кроме того, эти ограничения должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерны конституционно значимым целям защиты соответствующих прав и законных интересов и основываться на законе.

С точки зрения Европейского суда по правам человека ограничения свободы экономической деятельности можно признать установленными в интересах общества только в случае, если такие ограничения являются обоснованными и соразмерными. Если данное условие не соблюдается, это означает, что на лицо было наложено особое и чрезмерное бремя²².

Сама свобода экономической деятельности и проистекающие из нее права адресована не только физическим, но и юридическим лицам в той степени, в которой они могут быть ими реализованы.

Глава II – «Собственность как основа экономической деятельности: некоторые конституционно-правовые проблемы» содержит анализ собственности как конституционно-правовой категории (§ 1); рассматривается конституционно-правовое закрепление права собственности в субъективном смысле (§ 2); освещаются конституционно-правовые ограничения права собственности.

В первом параграфе важность раскрытия таких базовых понятий, как собственность, форма, типы и виды собственности

²¹ “По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего п. 2 ст. 77 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой Открытого акционерного общества “Тверская прядильная фабрика” // СЗ РФ. 2000. № 24. Ст. 2658.

²² Де Сальвиа М. Европейская конвенция по правам человека. Спб., 2004. С. 256.

обосновывается тем, что конституционно-правовое регулирование отношений собственности закладывает основы не только экономических, но и политических, и социальных общественных отношений.

Собственность традиционно рассматривается как исторически развивающиеся общественные отношения, которые характеризуют распределение (присвоение) вещей как элементов материального богатства общества между различными лицами (отдельными индивидуумами, общественными группами, классами, государством)²³. Также собственность рассматривается как форма присвоения благ, отношения между людьми по его поводу²⁴.

В параграфе рассматривается трактовка собственности в решениях Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека.

Трактовка собственности и имущества в решениях Конституционного Суда в целом корреспондирует нормам Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г. По мнению ряда авторов, понятие «собственности» в данной конвенции имеет автономное значение²⁵, основанное на ценностной, а не вещной концепции прав собственности²⁶.

Исследователи отмечают, что действие статьи 1 Дополнительного протокола № 1 Европейской конвенции распространяется на экономические интересы, вытекающие из получения социальных пособий, владения акциями, владения недвижимостью, землей и т.д., а Европейский суд по правам человека продолжает расширенно толковать понятие «имущество»²⁷. Таким образом, налицо желание Европейского суда

²³ Большая советская энциклопедия. Электронная версия.

²⁴ Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 Т. Т. 1-2. Часть общая: Учебник / Отв. ред. проф. Б.А. Страшун. М., 1999. С. 193.

²⁵ Микеле де Сальвиа. Европейская конвенция по правам человека. М., 2004. С. 968.

²⁶ Старженецкий В.В. Россия и Совет Европы: право собственности. М., 2004. С. 29.

²⁷ Лобов М.Б. Защита имущественных прав в рамках Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Россия и

по правам человека усилить защиту собственников все более разнообразного имущества. Результатом такого «широкого» подхода Европейского суда по правам человека к толкованию понятия собственности может стать переход к более широкому понятию «имущества», включающему всю совокупность интересов экономического характера²⁸.

Согласно толкованиям Европейского суда по правам человека к собственности (имуществу, составляющему автономное понятие собственности), могут быть отнесены:

- суммы, присужденные окончательным и обязательным судебным или арбитражным решением;
- права требования, в силу которых заявитель может претендовать на законное ожидание получить эффективное право на собственность;
- лицензии на осуществление хозяйственной деятельности;
- будущий доход, если он уже был получен или является предметом определенного требования (пенсия);
- клиентура аудитора или адвоката;
- право долгосрочной аренды помещения;
- право на акцию²⁹.

Анализ практики Европейского суда приводит к тому, что понятие собственности должно быть закреплено не только в гражданском праве, но и в конституционном. Это значит, что хотя бы краткое определение собственности должно быть закреплено в самой Конституции России. В противном случае — само содержание собственности «сужается» правоприменителями, и в него включаются исключительно вещные объекты. Избегание регулирования подобных вопросов на уровне Конституции и

Совет Европы: перспективы взаимодействия. Сборник докладов. М., 2001. С. 105.

²⁸ Лобов М.Б. Защита имущественных прав в рамках Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Россия и Совет Европы: перспективы взаимодействия. Сборник докладов. М., 2001. С. 105.

²⁹ Нешатаева Т.Н. Защита собственности в Европейском суде по правам человека и арбитражных судах РФ // Арбитражная практика. 2006. № 03 (60). С. 61.

оставление их на усмотрение цивилистов отодвигает на задний план важность именно конституционного уровня регулирования как собственности в отдельности, так и в целом экономической деятельности.

Формулировки ст. 8 Конституции России справедливо подвергаются критике. С точки зрения юридической техники, более правильно было бы либо перечислить всех субъектов собственности – физические и юридические лица, Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования (как это сделано в ст. 212 ГК РФ), либо упомянуть только частную и публичную собственность. Последний вариант представляется более предпочтительным, поскольку несет идеологическую нагрузку и подчеркивает равное признание и равную защиту этих форм собственности. При этом следует подчеркнуть, что в данном случае предлагается использовать именно термин «публичная собственность», а не «государственная». Поскольку к категории публичной собственности можно отнести не только государственную, но и муниципальную.

Еще одним важным вопросом является соотношение понятий форма, вид и тип собственности. Термин «форма собственности» употребляется и в экономическом, и в юридическом смыслах. В юридическом плане более предпочтительным представляется выделение частной и публичной форм собственности, включающей в себя государственную и муниципальную. Специфика субъекта собственности в данном случае настолько велика, что качественно отражается на самих отношениях собственности. Деление форм собственности на частную и публичную позволит избежать упоминаний об «иных» формах.

В рамках конституционного права предлагается рассматривать следующую классификацию собственности: 1) по типу – рыночная (капиталистическая) и социалистическая; 2) по формам рыночная собственность подразделяется на частную и публичную; 3) по субъектам частная подразделяется на собственность юридических и физических лиц; публичная – на государственную (собственность федерации и субъектов) и муниципальную.

Гарантированное ст. 8 Конституции РФ юридическое

равенство форм собственности, равное их признание и защита традиционно рассматриваются как одинаковое признание и одинаковая защита всеми допускаемыми средствами и способами любых не противоречащих законодательству форм хозяйствования и признаваемых законом имущественных прав, а также недопустимость установления законодательством каких-либо привилегий или ограничений тех или иных форм или субъектов хозяйственной деятельности³⁰. Закрепление равной защиты всех форм собственности в Конституции является необходимым, но не единственным условием в юридических гарантиях равной защиты всех форм собственности.

Во втором параграфе рассматривается конституционно-правовое закрепление прав собственности в субъективном смысле. Отношение к собственности в решающей степени определяет реальный статус свободы личности, экономическую и политическую систему любого общества.

В конституционном праве содержание права собственности гораздо шире, чем в гражданском. Конституционное право, в силу общего характера правового регулирования института собственности, не устанавливает степени присвоения средств производства и иных материальных благ; оно регулирует постоянные правоотношения собственности, в то время как другие отрасли права — лишь временные правоотношения собственности³¹. Утверждение о более широком содержании конституционного права собственности базируется на его основополагающем характере для осуществления других социально-экономических прав. Так, например, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности не может быть реализовано без гарантированного права собственности.

Одной из важнейших особенностей конституционного права

³⁰ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Гл. ред. Л.А. Окуньков. М., 1996. С. 34.

³¹ Прозоров И. В. Закрепление института собственности в конституционном праве России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 12.

собственности является эффективность правосстановительных мер в случае его нарушения, в отличие от других конституционных прав человека и гражданина.

В современной российской конституционной доктрине право собственности понимается как гарантированное и неотъемлемое право. Производными от положений ч. 2 ст. 8 Конституции РФ о том, что в России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, являются положения ст. 35, которая гласит, что каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. При этом государство берет на себя обязанность обеспечить охрану частной собственности путем принятия соответствующих законов, устанавливает запрет на лишение человека и гражданина своего имущества иначе как по решению суда.

На конституционном уровне необходимо установить самые общие принципы защиты права собственности и уже в последующем конкретизировать их в отраслевом законодательстве. То есть норму ч. 3 ст. 35 Конституции РФ нельзя считать излишней.

Конституционный Суд РФ также расширил и круг субъектов, на которых распространяется действие ч. 2 ст. 35 Конституции РФ — под защитой данной нормы находятся не только частные собственники, но и осуществляющие свои конституционные права законные владельцы, в том числе получающие имущество в процессе приватизации государственной или муниципальной собственности (Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июля 2001 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 21 Федерального закона «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»³²).

Расширяя круг правоотношений, на которые распространяется ст. 35 Конституции РФ, Конституционный Суд стал расширять и объекты правоотношений. Так, в своем

³² СЗ РФ. 2001. № 32. 3411.

Постановлении от 13 декабря 2001 г. «По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской» Конституционный Суд РФ указал, что ч. 3 ст. 35 Конституции РФ гарантируется защита не только права собственности, но и таких имущественных прав, как право постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения земельным участком. Земельный участок, даже принадлежащий на праве постоянного (бессрочного) пользования или пожизненно наследуемого владения, является для землепользователя именно «своим имуществом» (что должно признаваться всеми субъектами права); а следовательно на него распространяются все гарантии права собственности — в частности, он не может быть изъят иначе как на основании судебного решения и при условии предварительного и равноценного возмещения.

В третьем параграфе рассматриваются конституционно-правовые ограничения права собственности. В теории права правовые ограничения, во-первых, связаны с неблагоприятными условиями (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъекта, поскольку направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов противостоящей стороны и общественных интересов в охране и защите. Во-вторых, ограничения как бы сообщают об уменьшении объема возможностей, свободы, а значит, и прав личности, что достигается с помощью обязанностей, запретов, наказаний и т.п. В-третьих, они направлены на защиту общественных интересов, выполняют функцию их охраны³³. Конституционным ограничением следует признать императивное, основанное на положениях конституции и предпринятое в установленных ею целях и в соответствии с определяемыми ею требованиями нормативное сужение круга возможностей того или иного субъекта конституционного права³⁴. Конституционное

³³ Теория государства и права. Курс лекций. Саратов, 1995. С. 40.

³⁴ Троицкая А.А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11.

ограничение, по сути, означает изменение содержания (объема) субъективного права.

Конституционный Суд РФ постановил, что ограничения права собственности наряду с ограничениями имущественных прав, а также свободы договора в гражданско-правовом обороте должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерны конституционно значимым целям защиты соответствующих прав и законных интересов и основываться на законе³⁵.

Дополнительный протокол № 1 к Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г. предусматривает две формы ограничения права собственности: контроль за ее добросовестным использованием (позитивная обязанность государства) и возмездное лишение собственника его имущества. При этом государство обязано обеспечить собственнику судебную защиту в обоих случаях ограничения его прав с целью выяснения судом, было ли сохранено справедливое равновесие между требованиями общих интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности. Отсутствие такого равновесия констатируется Европейским судом по правам человека как чрезмерное бремя, противоправно возлагаемое на собственника³⁶.

Ограничения права собственности предлагается классифицировать в зависимости от содержания ограничений:

- ограничения, связанные с прекращением права собственности;
- ограничения, связанные с осуществлением определенных правомочий собственника;
- ограничения по кругу объектов, которые могут находиться в собственности.

³⁵ Постановление от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего п. 2 ст. 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой Открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» // СЗ РФ. 2000. № 24. Ст. 2658

³⁶ Нешатаева Т.Н. Защита собственности в Европейском суде по правам человека и арбитражных судах РФ // Арбитражная практика. 2006. № 03 (60). С. 60.

К первой группе ограничений следует отнести налоги, случаи принудительного изъятия имущества у частного собственника. Ко второй группе могут быть отнесены лицензирование или любое ограничение правомочий собственника. Третья группа представляет собой случаи невозможности приобретения тех или иных объектов либо прекращения права собственности на имущество, которое не может принадлежать данному лицу в силу закона.

В качестве основания для принудительного изъятия имущества у собственника следует конституционно установить не просто государственные нужды, а публичный интерес. Это понятие более широкое и отвечает российской практике.

В качестве критериев справедливой компенсации собственнику за принудительно изъятые имущество предлагается установить: соответствие размера компенсации стоимости изымаемого имущества; учет существующей ситуации и статуса лица; учет социальной обстановки; учет нематериального (морального) и материального вреда, причиненного лицу. При этом положение, что при определенных фактических обстоятельствах учет публичных интересов, связанных с необходимостью обеспечения большей социальной справедливости, может обуславливать выплату возмещения ниже рыночной, следует признать несправедливым. В случае занижения рыночной стоимости пусть и социально-значимых объектов финансовое бремя ляжет на плечи одного собственника, что является нарушением его прав.

Из ч. 3 ст. 35 Конституции РФ можно сделать вывод об обязательном предварительном судебном контроле изъятия имущества у собственника как существенной гарантии соблюдения его прав. В административном порядке можно применять превентивные меры, связанные лишь с лишением имущества без перехода прав собственности на него.

Ограничения, связанные с объектами, которые могут находиться в собственности частных лиц, предлагается урегулировать в отдельном федеральном законе, посвященном вопросам исключительной государственной собственности.

Глава III – «Конституционно-правовое регулирование

экономических прав человека и гражданина» содержит общую характеристику экономических прав (§ 1); анализирует право на труд как основное экономическое право (§ 2) и право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (§ 3).

В первом параграфе речь идет о том, что повышение роли экономической сферы жизни в условиях рыночного хозяйства позволяет говорить о необходимости выделения в отдельную категорию именно экономических, а не социально-экономических прав. Необходимо также разграничивать социальные и экономические права с целью повышения их значимости.

Следует согласиться с К.А. Самоненко, что у экономических и социальных прав разные цели: первые направлены на формирование свободного рынка; вторые на поддержание малоимущих граждан, обеспечение достойного уровня для тех, кто не может самостоятельно это сделать³⁷. Хотя в этом различии следует пойти дальше, и связать данные группы прав с разными элементами конституционного строя. Закрепление социальных прав отвечает прежде всего целям социального государства, а экономические права необходимы в первую очередь для укрепления рыночной экономики. Безусловно, они взаимосвязаны и, как пишет И.А. Федотов, «занимают достаточно близкое положение»³⁸.

В международных документах закрепляется «неделимость и взаимозависимость экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав» (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г. «О праве на развитие»³⁹). Но при этом в них не содержится понятия социально-экономических

³⁷ Самоненко К.А. Конституционная составляющая экономических прав и свобод в России: к теории вопроса // История государства и права. 2008. № 11. С. 2.

³⁸ Федотов И.А. Система экономических прав и свобод в теории и практике развития Конституции РФ // Право и государство: теория и практика. 2008. № 8. С. 26.

³⁹ Принята 04.12.1986 Резолюцией 41/128 на 97-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

прав, даже при их тесной взаимосвязи. И при перечислении экономических, социальных и культурных прав на первое место ставятся экономические права как основа для социальных и культурных прав (например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.⁴⁰).

К экономическим правам, гарантированным Конституцией РФ, следует отнести:

- право частной собственности и право наследования;
- право свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами;
- право на равную правовую защиту частной и иных форм собственности;
- право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;
- право на свободный труд, свободное распоряжение своими способностями к труду; выбор рода деятельности и профессию;
- право на объединение для совместной экономической деятельности.

Во втором параграфе анализируется право на труд как основное экономическое право. В праве на труд мы видим как социальный аспект – личность немислима без свободного труда, так и экономический – удовлетворение потребностей человека. Право на свободный труд – это единственное право в группе социально-экономических прав, в котором невозможно определить преобладание экономического или социального начала для однозначного отнесения его к экономическим или социальным правам, поэтому следует признать его двойственную природу.

Необходимо закрепить на конституционном уровне право на такое вознаграждение за труд, которое бы обеспечивало существование человека. Такая формулировка (а не привязка МРОТ к прожиточному минимуму на конституционном уровне) позволила

⁴⁰ Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. 28 апреля 1976 г. № 17. Ст. 291.

бы гражданам оспаривать и размер самого прожиточного минимума.

Для социалистического правосознания была характерна взаимосвязь труда и собственности: труд – единственный источник собственности. В настоящее время мы не можем говорить даже о преобладании труда как источника собственности. Мы стали свидетелями потребления «незаработанных» товаров (многочисленные кредиты – потребительские и не только). Товар человек получал не в результате труда, а в результате обещания трудиться следующие двадцать - тридцать лет. Именно данное положение вещей привело к мировому финансовому кризису. Таким образом, труд должен являться не единственным, но основным источником собственности. При этом труд должен быть высокопроизводительным и высокотехнологичным.

Формулировки ст. 37 Конституции о том, что труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, нельзя признать эквивалентом права на труд. Однако, не закрепив формально право на труд, Конституция РФ закрепила гарантии его реализации: право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, право на отдых, право на забастовку.

Свобода труда означает, что работник свободен в распоряжении своими способностями к труду, выборе рода деятельности и профессии. В свою очередь принцип свободы труда для работодателя означает запрет привлекать работников к принудительному труду, отказывать в законном предоставлении отпуска и т.п. Свобода труда адресуется работнику и работодателю, а государству в данном случае отводится роль контролера за соблюдением прав. Норма о праве на труд адресована работнику и государству, которое должно это право гарантировать и создать условия для его реализации.

Уклонившись от закрепления права на труд, авторы Конституции России создали серьезный правовой пробел. Право на труд нельзя заменить свободой труда, поскольку субъективное

право нельзя заменить правовым принципом. Таким образом, в российской Конституции право на труд является «подразумеваемым», поскольку оно не закреплено прямо, но все его гарантии (право на защиту от безработицы, право на вознаграждение, право на отдых и т.д.) присутствуют.

В третьем параграфе рассматривается право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, которое является самостоятельным основным правом, поскольку предусматривает возможность занятия пассивной (нетрудовой) экономической деятельностью, и, следовательно, не может быть дополнительным по отношению к праву на труд.

Распространение на юридических лиц права физических лиц на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности не оправдано, поскольку им адресована более широко сформулированная в ст. 8 Конституции РФ свобода экономической деятельности. А данное право является лишь одним из выражений этой свободы.

В Заключении излагаются основные выводы по результатам проведенного исследования, а также обобщаются авторские предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации в сфере конституционно-правового регулирования экономической деятельности в Российской Федерации.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Геворкян М.В. Понятие экономической деятельности как объекта конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11. 0,6 п.л.

Геворкян М.В. Конституционно-правовые ограничения права собственности: понятие и классификация // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 3. 1 п.л.

Геворкян М.В. Право на труд как основное (конституционное) социально-экономическое право // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. 0,5 п.л.